

УДК 811

*Г.А. Грызлова***СЛОВСОЛЖЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

В статье представлено описание особенностей словообразования, наиболее характерных для подъязыка археологии / субстантивных композитов и сложных прилагательных. Археологическая терминология представляет определённый интерес с лингвистической точки зрения, так как имеет многочисленные объекты изучения и свою терминологию с присущей ей спецификой. Описание обнаруженного археологического материала происходит с позиций комплексного подхода, способного интегрировать результаты изысканий во многих областях как гуманитарного, так и естественно-научного плана. Наиболее продуктивным способом обозначения и описания обнаруженных археологических объектов является морфолого-синтаксический способ терминообразования. Словосложение является доминирующим способом словообразования в подъязыке археологии. Так как описание признаков и свойств, изображение обнаруженных объектов как таковых занимает в археологических текстах достаточно большое место, словосложение продуктивно и для прилагательных. Сложные слова служат средством языковой экономии и выражают значительную информацию в компактной форме и являются источником пополнения археологической лексики.

Ключевые слова: археология, термины, номинация, описание, словообразование, словосложение, детерминация.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-3-444-453

В статье рассматривается археологическая терминология с точки зрения характеристик составных терминов. В качестве материала для анализа взяты научные статьи из разных номеров немецкого научно-теоретического археологического вестника «Germania».

Разнообразные источники, на базе которых история строит свои реконструкции, являются компетенцией разных наук. Одна из них археология. Исследования по археологии можно отнести к естественно-научному направлению, так как аналитический интерес здесь направлен на материальный объект. Но в объекте археологического познания заключена обширная историческая и социально-культурная информация. Она извлекается исследователем и облекается в форму письменной речи, после чего эта информация становится достоянием всех заинтересованных лиц.

Помня о том, что «термин представляет собой слово или словосочетание специального языка, создаваемое (принимается, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [2. С. 608], будем рассматривать терминологическую археологическую лексику в качестве языковых средств для точного обозначения предметов и явлений, с которыми исследователь имеет дело в данной узкой профессиональной области. Археологическая терминология представляет большой интерес с лингвистической точки зрения, так как приложима к многочисленным объектам изучения и имеет свою специфику.

Во-первых, из содержания археологического текста отчётливо видно, что этот предмет не ограничивается одним единственным языком. Так как речь идёт о жизни и деятельности людей, археологический дискурс связан непосредственно с дискурсами многих других наук (антропологии, палеогеографии, этнографии, хронологии, эпиграфики, археозоологии, археоботаники, физики и химии, лингвистики и др.). Таким образом, археологический текст состоит из микротекстов, которые выстраиваются на своём лексическом материале и имеют свои понятия. В одном тексте число таких тематически объединённых микротекстов может быть различным. Вокруг основной языково-понятийной темы группируются терминологические пласты, представленные лексикой смежных наук. Они выполняют служебную функцию и находятся в смысловой подчинительной зависимости. Из примеров взаимных переходов гуманитарных и негуманитарных дисциплин видно, как теряются чёткие границы дисциплин и насколько условно их подразделение, как постепенно перетекает предмет научного познания из одной сферы науки в другую. Например, для описания реконструкции нового способа изготовления украшений германскими племенами автор исследования приводит данные минералогии и химии (а), для измерения объектов – данные физических методов (в), для объяснения надписей на фрагментах керамики – лингвистические познания (с):

a) Granat ist ein Mineral, das in kristallinen Gesteinen häufig zu finden ist, meist jedoch nicht in Schmucksteinqualität. Vorkommen von Granat in Schmucksteinqualität sind seltener, aber über die gesamte Erde geteilt. Der Begriff «Granat» bezeichnet genau genommen nicht ein einzelnes Mineral, sondern ist ein Sammelbegriff für eine Gruppe von Mineralen, die Granatgruppe. In der Natur gibt es im Wesentlichen fünf verschiedene Granatgruppen, die sich in ihrer Zusammensetzung deutlich voneinander unterscheiden: Almandin ($\text{Fe}_3\text{Al}_2[\text{SiO}_4]_3$), Пироп ($\text{Mg}_3\text{Al}_2[\text{SiO}_4]_3$), Спессартин ($\text{Vn}_3\text{Al}_2[\text{SiO}_4]_3$) (1/2000, 77 S.)

/Гранат – минерал, часто встречающийся в кристаллических породах, но чаще всего не в качестве ювелирного камня. Залежи граната, используемого в ювелирных изделиях, встречаются реже, но распространены по всему миру. Термин «гранат» на самом деле не обозначает одиночный минерал, а является собирательным термином для группы минералов гранатовой группы. В природе, в основном, существуют пять различных групп граната, которые в своём составе заметно отличаются друг от друга: альмандин ($\text{Fe}_3\text{Al}_2[\text{SiO}_4]_3$), пироп ($\text{Mg}_3\text{Al}_2[\text{SiO}_4]_3$), спессартин ($\text{Vn}_3\text{Al}_2[\text{SiO}_4]_3$);

b) Bei dieser Methode wird die (Granat)Probe mit einem fokussierten strahl stark beschleunigter Elektronen beschossen. Die Elektronen dringen bei einem Strahldurchmesser von 1 bis 2 μm etwa 1 μm tief in die Probenoberfläche und generieren dort aufgrund von Wechselwirkungen mit den Atomen der Probematerials charakteristische Röntgenstrahlung (1/2000, 78 S.)

/При таком методе образец (гранат) обстреливается фокусированным лучом ускоренных электронов. Электроны проникают в поверхность проб при диаметре луча от 1 до 2 мкм примерно на 1 мкм и генерируют характерное рентгеновское излучение из-за взаимодействия с атомами представленного образца материала/;

c) Die Buchstaben entsprechen ohne Ausnahme der sog. älteren römischen Kursive. Anhang der besser erhaltenen Fragmente lassen sich die Handschriften mindestens dreier Schreiber unterscheiden, von denen jeder als Urheber weiterer Listebruchstücke in Frage kommt... Sämtliche hier vorgestellten Textreste verraten die Hände geübter, im Umgang mit Kursivschrift vertrauter Schreiber (1/2000, 79 S)

/Все буквы без исключения соответствуют так называемому древнему римскому курсиву. Дополнением к лучше сохранившимся фрагментам можно отнести рукописи по крайней мере ещё трех авторов, каждый из которых может рассматриваться автором других обнаруженных фрагментов. Все представленные здесь фрагменты текстов, выдают руку опытных писарей, хорошо знакомых с курсивным шрифтом/.

Многоплановое содержание текста связано с большим количеством объектов научного описания; делаются попытки объяснить многочисленные разнородные явления и реконструировать их. Описание обнаруженного археологического материала сделано с позиций комплексного подхода, способного интегрировать результаты изысканий во многих областях гуманитарного и естественнонаучного знания.

Во-вторых, археологическая терминология представляет собой подсистему лексики немецкого языка, характеризующуюся слабой изолированностью от общеупотребительной. Значительный слой бытовой лексики, объединяемой понятием археологической терминологии в широком смысле, связан с необходимостью описания археологических находок, остатков материальной культуры прошлого. Это могут быть наименования жилища, его частей, названия хозяйственных построек, оборонительных сооружений, наименования различных орудий труда наименования видов посуды и сосудов, украшений, оружия и военного снаряжения, произведений искусства – всего, что является результатом трудовой деятельности человека. С.В. Гринев-Гриневич высказывает мысль о том, что «граница между терминологической и общеупотребительной лексикой нестабильна и имеет не исторический, а функциональный характер и постоянно происходит как процесс превращения терминов в общеупотребительные слова, так и использование бытовой лексики для формирования терминологий» [5. С. 85]. Между археологической терминологической и лексикой общеупотребительского языка идёт постоянный взаимобмен и «не существует резкого противопоставления терминологической и общеупотребительной лексики, а важна лишь функция использования соответствующих языковых знаков» [10. С. 127].

В-третьих, археологический термин, как и термины других наук, соотносится с научным понятием, системен, относительно однозначен, стилистически нейтрален. Но у каждого исследователя в этой области есть субъективный образ какого-либо предмета, который не совпадает полностью с образом того же предмета у другого исследователя. Субъективизм при описании обнаруженных предметов проявляется в подязыке археологии, в явлениях синонимии и многозначности терминов. Например: **Schädelkalotte (Schädeldecke / Hirnschale / Schädeldach** / (черепная крышка / крыша черепа,

черепной свод/ lat. – **calvaria** (свод черепа); **Kollektivgräber / Kollektivbestattungen** (массовые захоронения); **Holzkammergrab / Totenhütte / Holzdolmen** (деревянная камерная гробница); **Galeriegrab / Ganggrab** («галерейная гробница», «коридорная гробница» – форма камерной гробницы); **Steinkistengräber / Kistengräbern / Steinkisten / Koffergräber** (каменный ящик – древнее погребальное сооружение прямоугольной формы, стены и кровля которого сложены из каменных плит /эпоха бронзы), **Buckelfibel / Schildkrötfibel** (черепаховидная фибула). В археологической науке Я.А. Шер отмечал «бесконечные споры об аналогиях и датировках, порожденные в конечном счете не столько различием в методах, сколько различием в языках» [14. С. 43–48].

В-четвёртых, отличительной чертой археологической терминологии является наличие в ней региональных терминов, которые обозначают специфические реалии, закрепленные за определенными территориями. Отправным пунктом в археологических исследованиях является объект, его обозначение и описание в его объективной реальности, то есть таким, каков он есть, вне зависимости от его смысловой значимости для субъекта. Но поскольку предмет описывается специалистом со знаниями и накопленным опытом в этой области, этот процесс имеет осмысленный характер, что ведёт к словотворчеству. Номинация в качестве процесса соотношения языковых единиц с многочисленными археологическими объектами (предметами, признаками, и т. п.) занимает важное место в текстах данной сферы. Кроме того, как языковое явление номинация теснейшим образом связана со словообразованием.

Наиболее продуктивным способом обозначения и описания обнаруженных археологических объектов является морфолого-синтаксический способ терминообразования. Под морфолого-синтаксическим способом подразумеваются прежде всего «словосложение как соединение в одном слове двух или более корневых морфем» [6. С. 309]. В.А. Виноградов даёт следующее определение словосложению: «Один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате словосложения образуется сложное слово, или композит» [4. С. 496]. Композит, имеет минимально два компонента, «репрезентирующие каждый отдельную лексему, самостоятельную и синтаксически элементарную в ее употреблении вне композита» [11. С. 35]. На основе одной лексемы происходит формирование рядов видовых понятий, что весьма актуально для номинации многочисленных вариаций археологических объектов. Как отмечает Ю.Г. Кокорина, исследователь, предлагающий классификацию тех или иных украшений, оказывается и автором терминологии, закрепляющейся в науке на долгие годы. Иногда предпринимаются попытки ее дополнения, особенно при составлении более подробных классификаций вещей, принадлежащих к отдельным регионально-хронологическим группам [9].

Терминология археологии, как и любой другой области знания, существует в научном дискурсе, и познание мира археологом неотделимо от коммуникации. Исследователь в процессе своей научной деятельности создает термины, обозначающие те или иные группы объектов. При создании терминов большое значение имеют профессиональные знания и опыт специалиста, так как «основное предназначение термина – способствовать эффективному общению в той научной области, которой он принадлежит» [8].

Основными функциями сложных слов являются номинативная и синтаксическая функции, а также функция экономии языковых средств выражения, которая осуществляется при помощи композитов [3. С. 15–17]. Сложные немецкие существительные, составленные из нескольких корней, позволяют избегать чрезмерного повторения родительного падежа, таким образом они существенно упрощают речь с грамматической точки зрения [1. С. 163]. Сложные слова служат средством языковой экономии и выражают значительную информацию в компактной форме. Благодаря экономной и семантически емкой структуре композитных терминов создается оптимальная номинация специального понятия в археологии.

Терминологическая номинация осуществляется в соответствии с общеязыковыми принципами. В большинстве своем термины создаются путем перехода из общеупотребительной лексики: **die Glasperle** (бусина), **die Halskette** (ожерелье), **der Fingerring** (перстень), **der Ohrring** (серьга), **das Ohrgehänge** (серьга с подвеской), **der Schnalle** (застежка), **die Gürtelspange** (застежка пояса), **die Fibel** (пряжка, фибула), **die Nadel, Stecknadel** (булавка), **die Metallplatte/Blechplatte** (бляха), **die Schelle** (бубенчик, колокольчик), **das Kruzifix** (крест нательный). Как правило, далее в формировании термина используется детализация по времени или региону происхождения вещи, а также в рамках археологической культуры в целом.

Как свидетельствуют приведённые выше примеры, бинарная структура, т.е. деление сложного слова на две составляющие, является преобладающей. Это объясняется, во-первых, тем, что правило бинарн. Во-вторых, композит состоит как минимум из двух лексических единиц. Около 80-90% всех субстантивных композитов в морфологическом плане являются двухкомпонентными, т.е. они состоят из двух свободных лексических единиц [17. С. 9].

Исследуемые композиты представляют собой детерминативные сложные существительные, компоненты которых связаны между собой подчинением: первая часть сложного слова-термина определяет вторую, а вторая дает морфологическую и семантико-категориальную характеристику всего сложного слова. Артикль сложного существительного определяется всегда по основной части слова. Анализ фактического материала показал, что основной частью сложных терминов-слов в немецком языке всегда выступают существительные с соединительным элементом или без него, в то время как в роли определяющей части могут выступать разные части речи. Наибольшее распространение получили сложные единицы, определяющий компонент которых образован :

– **от основы имени существительного, например: Kollektivgrab** (коллективное захоронение), **Gewandnadel** (фибула, застёжка на одежде), **Bandornament** (ленточный орнамент), **Bodendenkmal** (археологический памятник), **Keilschrift** (клинопись);

– **от глагольной основы: Brennofen** (печь; гл. "brennen" – гореть), **Deckschicht** (верхний слой, покрытие; гл. "decken" – накрывать), **Druckabschlag** (отжимная ретушь – техника обработки каменных орудий; гл. "drücken" – нажимать), **Gießgefäß** (заливочный ковш; гл. "gießen" – лить; наливать); **Trinkgefäß** (сосуд для питья; гл. "trinken" – пить), **Schleifstein** (шлифовальный камень; точило; гл. "schleifen" – точить, гранить, заострять);

– **от основы имени прилагательного: Festpunkt** (место крепления; fest – крепкий, прочный), **Flachbeil/Querbeil** (топор-тесло – род топора, но с лезвием, поставленным перпендикулярно к топоричу; flach – плоский, ровный; quer – поперечный), **Frühmesolithikum** (ранний мезолит; früh – ранний, рано), **Hochkreuz** (латинский крест/христианский крест; hoch – высокий), **Kleinfund** (мелкая находка; klein – маленький). **Neuuntersuchung** (новое исследование), **Schmalseite** (боковая сторона; узкая сторона), **Fernmessung** (дистанционное измерение).

Наиболее частотными первыми компонентами сложных существительных являются:

– **Grab-**(могила, захоронение, гробница): **Grabädikula** (ниша для небольшой статуи), **Grabkapelle** (надгробная капелла/ часовня), **Grabbeigaben** (погребальный инвентарь), **Grabhügel** (курган, могильный холм), **Gräberfeld** (могильник, место захоронения), **Gräberreihen** (ряды могил), **Grabkammer** (погребальная камера, склеп), **Graborientierung** (ориентация захоронения по сторонам света), **Grabräuber** (грабители могил, «чёрные»/нелегальные копатели), **Grabstätte** (место захоронения), **Grabstein** (надгробный камень), **Grabstele** (надгробная стела), **Grabstock/Wühlstock** (землекопалка, «палка-копалка»);

– **Grabung+s-**(раскоп, раскопки): **Grabungskampagne** (археологическая экспедиция), **Grabungsmethoden** (научные методы, используемые при проведении раскопок), **Grabungsstätte** (место раскопок), **Grabungstagebuch** (дневник хода раскопок), **Grabungstechnik** (технология раскопок);

– **Fund-**(находка): **Fundliste** (опись находок, перечень), **Fundort** (место находки), **Fundumstände** (обстоятельства нахождения, обнаружения), **Fundverteilung** (распределение находок), **Fundzeichnung** (зарисовка находок), **Fundensemble** (коллекция предметов различных типов), **Fundverteilung** (распределение находок), **Fundtypologie** (типологии находок);

– **Boden-**(почва, земля): **Bodendenkmal** (археологический памятник), **Bodendenkmalpflege** (охрана и сохранение археологических памятников), **Bodенfund** (археологическая находка), **Bodenaltertümer** (памятники древности, найденные при раскопках), **Bodenprobe** (проба грунта; образец почвы); **Bodenanalyse** (исследование грунта; лабораторный анализ грунта);

– **Feuer-**(огонь): **Feuerstein**, **Silex** (кремень), **Feuersteingewehr** (кремнёвое оружие), **Feuertон** (огнеупорная глина), **Feuergrube** (кострище), **Feuerstelle** (очаг), **Feuertempel** (храм огня), **Feuertar** (алтарь огня), **Feuerkult** (культ огня).

– **Stein-**(камень): **Steinbruch**(каменоломня, карьер), **Steingut** (керамика, фаянс), **Steinhaufen** (груда камней, насыпанная над погребением), **Steinkistengrab** (каменный ящик – древнее погребальное сооружение из камня прямоугольной формы, /эпоха бронзы/), **Steinkreis** (кромлех – слово используется в широком смысле для всех категорий мегалитических камерных гробниц), **Steinreihe** (аллея менгиров – ряд камней, вкопанных в землю вертикально), **Steinsetzung** (мегалиты – сооружения из боль-

ших камней, к их числу относятся менгиры и аллеи менгиров, каменные кольца и различные типы камерных гробниц), *Steinwerkzeug* (орудие из камня), *Steinplatten* (каменные плиты).

В качестве вторых частотных компонентов можно выделить:

– **bestattung: Männerbestattung, Frauen-, Kinder** (мужское захоронение; женское – ; детское –), **Erdbestattung** (ингумация /трупоположение/ – способ захоронения тела покойного), **Körperbestattung** (ингумация /трупоположение/ – способ захоронения), **Brandbestattung** (кремация /трупосожжение/ – способ захоронения), **Kollektivbestattung** (коллективное захоронение), **Mehrfachbestattung** (многократные захоронения), **Hockerbestattung** (захоронение по способу трупоположения – с согнутыми в коленях, подтянутыми к животу ногами /скорченное погребение/), **Rückenbestattung** (вытянутое трупоположение на спине), **Krugbestattung** (кувшинное захоронение – помещение тела покойного в керамический сосуд в отличие от захоронений в урнах праха после кремации, требующей сосуда гораздо меньших размеров), **Primärbestattung** (первичное захоронение), **Nachbestattung, Sekundärbestattung** (вторичное захоронение), **Nebenbestattung** (сопутствующее захоронение), **Sonderbestattung** (захоронение, отличающееся от общепринятых норм захоронения в опеределённой культуре или религии), **Tierbestattung** (захоронение животных), **Teilbestattung** (частичное захоронение);

– **grab: Megalithgrab** («мегалитическая гробница»), **Galeriegrab** (галерейная гробница – входной коридор и сама камера не имеют выраженных отличий), **Ganggrab** (коридорная гробница – одна из основных категорий мегалитических камерных гробниц), **Kammergrab** камерная гробница – погребальное сооружение из камня, часто мегалитическое по конструкции, **Kuppelgrab** (гробница с купольным перекрытием), **Schiffsgrab** («погребение в ладье» – обряд погребения викингов).

При создании композитов отдельные составляющие могут выступать в качестве рядообразующего компонента для словообразовательных рядов. Рядообразующий компонент может быть как первым компонентом композита, так и вторым, например: **Knochenoberfläche** (поверхность кости), **Knochenreifealtersbestimmung** (определение возраста зрелости костей) die Knochenprobe (образец костевой ткани), **Knocheninnere** (внутренняя субстанция кости), Knochen датировка (установление возраста по кости), **Knochenmaterial** (характеристики костей), **Knochenbrand** (остатки кремации), **Knochenbearbeitung** (обработка костей), **Knochenfragmente** (фрагменты костей), **Knochenkonzentration** (концентрация костей), **Knochenmaterial** (костный археологический материал), **Knochenreste** (остатки ископаемых костей), **Knochenperlen** (костяные бусы); **Rinderknochen** (кости крупного рогатого скота), **Menschenknochen** (кости человека), **Schädelknochen** (кости черепа).

В археологических текстах *первые частотные компоненты* встречаются значительно чаще вторых, что можно объяснить именно тем, что словосложение *носит опеределительный характер*. Ярким подтверждением этому могут быть композиты из фибул/застёжек/брошей. Первыми компонентами фибул могут быть:

- **обозначения места находки**
- **Duxer-Fibeln** по г. Духцов бывш. Дукс (нем. Dux), Чешская Республика/
- **Hunterstonfibeln** /по местности Хантерстон, Шотландия/
- **Perschierafibeln** /Пескьера-дель-Гарда, коммуна в Италии, Венеция/
- **геометрическая форма или образное сравнение формы с животными и растениями**
- **Hufeisenfibeln** (подковообразная)
- **Bogenfibeln** (дуговые/дужковые)
- **Schiffbügeln** (ладьеобразные)
- **Schnabelfibeln** (клювовидные)
- **Schüsselfibeln** (чашевидные)
- **Brillenfibeln/Plattenfibeln** (очкообразные, из двух спиральных кружков).
- **Armbrustfibel** (арбалетовидные фибулы; конец иглодержателя украшен головой человека или животного)
- **Bügel fibeln** (пальчатые фибулы)
- **Figurenfibeln** /Menschen, Tiere, Vogel/: **Adlerfibel** (в виде орла), **Zikadenfibeln** (цикадовые фибулы), **Schildkrötfibeln** (черепаховидные/скорлупообразные), **Schlangenfibeln** (змеевидные), **Dragofibeln** oder **Drachenfibeln** (в форме дракона?).
- **по деталям конструкции и декорирования**
- **Spiralenfibeln** (изготовлены из витой в спираль проволоки)
- **Scharnierfibel** (шарнирная фибула/ римская игла)

- *Violinenbogenfibeln* (смычковые)
- *Augenfibeln* (глазчатые)
- *Knickfibeln* (коленчатые)
- *Ringfibeln* (кольцевидные)
- *Zwiebelknopffibeln* (луковые)
- *Gehängefibeln* (с подвесками)

Следует отметить и продуктивность образования сложных слов, каждый из компонентов которых в свою очередь может иметь составную структуру: **Baum/sarg/bestattung** (захоронение в гробу из выдолбленного дерева, колоды), **Stein/beil/resten** (остатки каменных топоров), **Hügel/gräber/kultur** (культура курганных погребений), **Spalt/spuren/datierung** (датировка по следам раскалывания).

Существующие в археологии термины можно разделить по словообразовательному признаку: с использованием соединительных элементов или без них. При простом словосложении составные части существительного непосредственно примыкают друг к другу. Нулевая форма соединения в сложном существительном является доминирующей: **Abschlagfläche** (плоскость раскалывания), **Bandornament** (ленточный орнамент), **Grabanlage** (могильное сооружение), **Menhirstatuen** (доисторическая каменная статуя менгира), **Bauopfer** (жертвоприношение при постройке жилища), **Gürtelbeschlag** (поясная накладка), **Notgrabung** (спасательные раскопки).

Для соединения составных частей сложного существительного чаще используются соединительные элементы **-(e)s-**, **-(e)n-**, например: **Besiedlung/s/zeitraum** (время заселения), **Bestattung/s/brauch** (погребальный обряд), **Belegung/s/zeitphase** (время/фаза появления, заложения, например, курганного захоронения), **Festung/s/graben** (ров), **Gebrauch/s/spuren** (следы использования); **Fürst/en/grab** (княжеское захоронение, могила вождя), **Höhle/n/malerei** (пещерная живопись – изображение в пещерах, выполненные людьми эпохи палеолита), **Lanze/n/spitze** (наконечник пики), **Leiche/n/brand** (пепел после кремации), **Maske/n/helm** (личина – часть шлема в виде металлической маски), **Pflanze/n/muster/ Pflanze/n/motiv** (растительный узор, мотив), **Rabe/n/schnabel** (клевец – боевой топор с узким лезвием и молотковидным обушком).

Что касается образования, основная часть сложных терминов – это производные слова, образованные с помощью аффиксации. Здесь следует также обратить внимание на высокую частотность употребления суффикса немецкого происхождения **-ung**, обозначающего процесс / результат: **Echtheitsprüfung** (проверка на подлинность), **Raubgrabung** (нелегальные раскопки), **Rollrädchenverzierung** (украшение, выполненное накатным роликом), **Spaltspurendatierung** (датировка по следам раскалывания), **Toteneinfriedung** («погребальная оградка» – постройка из земли, камня или дерева, в нее помещалось тело покойного), **Totalrestaurierung** (полная реставрация / восстановление).

Информативность археологического материала такова, что описание положения и соположения предметов в пространстве, их признаков относительно друг друга, изображение предметов как таковых занимают в археологических текстах достаточно большое место. Зафиксировать образ предмета и передать его состояние в качественно-количественных характеристиках собственно и является целью автора археологического научного текста. Происходит «перекодировка информации, заключенной в древней вещи, начинается с ее описания, а описание – с терминологического обозначения, которое может влиять на способность науки к предсказанию» [9]. Поэтому в рассматриваемой терминологии велика роль прилагательных, указывающих на наличие или отсутствие определенных признаков у предметов. Как отмечает Ю. Л. Щапова, признак является следствием осмысления древней вещи и минимальной информационной единицей в археологии [15. С. 204]. Признаки могут принимать на себя разные характеристики (цвета, размера, состава и т.п.), организуясь в целый ряд, или шкалу их различия, которая может задаваться как средствами естественного языка (большой – средний – малый сосуд, начальный – средний – финальный хронологический период), так и терминами (такова шкала цветов стекла, применяемая и для обозначения цвета объектов из других материалов: красный средний темный; красный сильный темный; красный сильный (основной); красный слабый и т.д.) [16. С. 80–81]. Одним из языковых средств представления данной категории понятий являются прилагательные:

– Die Bernsteinoberfläche ist *unregelmäßig, roh und schrundig*. Verbrennungs- und Schmelzspuren sind entlang der linken Wangenkante, im Bereich des linken Ohres und entlang der gesamten Oberkante im

Bereich der Stirn zu beobachten. Die als Verbrennungen bezeichneten Spuren sind *rußige, blasig aufgeschmolzene* Zonen... (1/2002, 122 S.)

/Можно отметить, что поверхность янтаря неровная, необработанная, и растрескавшаяся. Следы горения и плавления наблюдаются вдоль левого края скулы, в области левого уха и вдоль всей верхней кромки в области лба. Следы, горения – покрытые сажей, пузыристые расплавленные зоны.../;

– Die gewaltige Menge von Keramik wirkt zu einem großen Teil **archaisch: unverzierte, handgemachte oder schwach am Rand und an der Schulter nachgedrehte, rundlich profilierte und dickwandige** Scherben **mit einfachen oder kantig abgestrichenen Rändern**. Einige Gruben enthielten ausschließlich oder weit überwiegend diese Art von Keramik, die man *als Sukower Typ* bezeichnen kann. Neben den vorherrschenden Töpfen kamen Teller und Lehmwannen vor – erstere als Tafel- oder Kochgeschirr, letztere vielleicht zum Backen, Rösten von Getreide oder als Herdeinfassungen (1/2002, 243 S.)

/Огромное количество керамики в значительной степени архаично: без узора, самодельные или слабо загнуты по краю и плечу, круглые и толстостенные фрагменты с простыми или ребристыми краями. Некоторые ямы содержали исключительно или преимущественно этот вид керамики, который можно назвать Суковско-дзедзицким типом. Наряду с большим количеством горшков встречались тарелки и сковороды, первые в качестве столовой и кухонной посуды, последние, возможно, для выпечки, поджаривания зерна или в качестве обкладки очага/.

Способ выражения автора, его пресуппозиции и интенции чрезвычайно важны для речевого продуцирования и оформления описания. Связь высказывания с денотатом, одновременность протекания процессов наблюдения и их описания обуславливает вневременное повествование и прерывистость в речевой цепи:

– Der **engmundige** Topf nimmt dabei noch eine Mittelstellung ein, denn er wurde **freihandgeformt**, seine Oberfläche besonders der Innenwand weist aber so **regelmäßige, horizontale Glättspuren** auf, dass man unwillkürlich an Drehscheibenwaren erinnert wird. Auch unterscheidet er sich durch sandigen Ton und **rötlichbraune** Färbung vom **germanischen** Warenspektrum. Die Form des Randes ähnelt etwas dem einen der beiden zuvor beschriebenen **scheibengedrehten Töpfe**, ist freilich deutlich **engmündiger** und der zu ergänzende Gefäßkörper **kugeliger** (1/2002, 159 S.)

/Узкий горшок занимает среднее положение, потому что он был отформован вручную, а его поверхность, особенно внутренняя, имеет такие правильные горизонтальные следы выравнивания, что невольно наводит на мысль о гончарном круге. Также он отличается песчаной глиной и красноватой окраской от германских изделий. Форма края несколько похожа на один из двух ранее описанных горшков, отформованных на гончарном круге, но значительно более узкого, а тулово сосуда более сферическое (1/2002, 159 S.)/.

Описание обнаруженного объекта является результатом многократно наблюдаемого отбора существенного, повторяющегося. Прерывая описание, автор комментирует и разъясняет отдельные моменты, поскольку «само рассуждение и доказательство зиждется, прежде всего, на описании» [12. С. 42].

Из приведённых примеров очевидна важность определений, которые использует автор при описании обнаруженных объектов. При этом, словосложение продуктивно и для **прилагательных**, употребляющихся в рассматриваемой области для конкретизации того или иного предмета или явления, указания его признака или свойства. При морфологическом способе словообразования новые определения образуют от одной или нескольких производящих основ с помощью словообразовательных аффиксов; в первую очередь можно выделить суффиксацию. В археологических статьях широко используют суффиксоиды:

– **förmig (-видный / -образный): trapezförmig** (трапециевидные), **münzförmig** (монетовидные / подвески), **keilförmig** (клиновидные), **vierpassförmig** (ажурный орнамент из четырёх полукругов, расположенных внутри квадрата), **hakenförmig** (в форме крюка; крючковидный), **glockenförmig** (колоколовидной формы / горшки) **tulpenförmig** (тюльпановидной формы / керамика), **kegelförmig** (конический, конусообразный), **ringförmig** (перстнеобразные / височные кольца), **schalenförmig** (скорлупообразные / фибулы);

– **artig (подобный чему-л.) и gleich (одинаковый, тождественный): silberartig** (как серебро; похожий на серебро), **kumpfartig** (чашаподбный), **galerieartig** (подобный галерейной гробнице), **garniturgleich** (похожий на гарнитур), **stadtartig** Siedlung (как городское поселение);

– суффикс **-ig: ober-schichtig** (расположенный в верхнем слое), **dreiteilig** (из трёх частей; трех-составный), **zweihekelig** (с двумя ручками / посуда), **dickwandig** (толстостенный / сосуд), **rauhwandig** (шероховатый, неровный / поверхность сосуда), **engmundig** (с узким устьем / сосуд), **geradlinig** (линейный), **rechteckig** (прямоугольный), **flachbodig** (плоскодонный / керамика), **aussagekräftige Scherben der Gefäße** (фрагменты сосудов со значимой информацией).

Второй частью сложного прилагательного могут выступать также суффиксоиды, которые указывают на отсутствие качества или свойства. Так, например, суффиксоиды **-los: glanzlos** (матовый, бесцветный), **hügellos** (отсутствие земляной насыпи над погребальной ямой), **metallöse Vorgeschichte** (период в предистории, в котором отсутствовал металл).

При образовании сложных прилагательных активное участие в качестве основного компонента принимают **причастия I и II**. Композиты, образованные данным способом, указывают на особенности элементов его конструкции, качества, способа изготовления:

- **feingearbeitetes Muster** (тонко/аккуратно выполненный орнамент)
- **freihandgeformte Gefäße** (отформованные вручную сосуды)
- **flächendeckende Verzierung** (сплошная орнаментация)
- **silberverzierter Hüftgürtel** (декорированный серебром женский пояс)
- **sternenverzierte Tassen** (чашки с орнаментом в виде звёзд)
- **rotgebrannter Glanzüberzug** (красное глянцевое покрытие)
- **faustkeilverwandte Geräte** (близкий; схожие с ручным рубилом орудия)
- **durchbrochenes Ornament** (ажурный орнамент; сквозной орнамент)
- **zweigeteilte Geröllbrocken** (расколотые на две части_обломки)

Проведенный краткий анализ археологических статей на немецком языке позволяет утверждать, что, во-первых, морфолого-синтаксические способы терминообразования являются продуктивными в данной научной области, и во-вторых, словосложение можно назвать доминирующим способом словообразования в подязыке археологии. Основной частью сложных слов-терминов в области археологии выступают существительные, в то время, как в роли важной определяющей части могут выступать другие части речи. Так как описание признаков и свойств обнаруженных объектов занимает в археологических текстах достаточно большое место, словосложение продуктивно и для прилагательных. Преимуществом сложных терминов является способность концентрировать в одной лексической единице большое количество информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова И.В. Немецкие девербативы в переводе на русский язык. Теория и практика германских и романских языков в современной высшей школе России. Калуга, 2000. 163 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.
3. Вашунин В.С. Субстантивные сложные слова в немецком языке. М., 1990. 159 с.
4. Виноградов В.А. Словосложение // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 469 с.
5. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М. Академия, 2008. 304 с.
6. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.
7. Грызлова Г.А. Коммуникативно-прагматические характеристики археологического дискурса. Ижевск: Удм. гос. ун-т, 2006. 148 с.
8. Гусева И.Г. Когнитивно-дискурсивный анализ межотраслевой экологической терминологии в области рыбного промысла: на материале английского языка [Электронный ресурс]. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002737628.pdf
9. Кокорина Ю.Г. Археологическое знание в лингвистических описаниях [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/arheologicheskoe-znanie-v-lingvisticheskikh-opisaniyah>.
10. Макшанцева Е.А. Специфика вопроса о соотношении термина и слова // Взаимодействие экстра- и интра-лингвистических факторов при формировании терминосистем языков разного типа. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2000. 127 с.
11. Павлов В.М. Понятие лексемы и проблемы отношений синтаксиса и словообразования. Л., 1985. 299 с.
12. Троянская Е.С. К вопросу о технико-стилистических приёмах в научной речи // Язык научной литературы. М.: Наука, 1975. С. 42.
13. Троянская Е.С. Общая характеристика немецкой научной речи // Лингвостилистические особенности научного текста. М.: Наука, 1981. 180 с.
14. Шер Я.А. О развитии языка археологии // Проблемы археологии. Т. 2. Л.: ЛГУ, 1978. С. 43–48.

15. Щапова Ю.Л. Введение в вещеведение. М.: МГУ, 2000. 204 с.
16. Щапова Ю.Л. Древнее стекло: морфология, технология, химический состав. М.: МГУ, 1989. 120 с.
17. Ortner L., Müller-Bollhagen E. Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen. Hauptteil 4: Substantivkomposita. Berlin; New York: de Gruyter, 1991:9. 863 S.

GERMANIA. Anzeiger der Römisch-Germanischen Kommission des deutschen archäologischen Instituts. Frankfurt am Main.

Поступила в редакцию 28.04.2020

Грызлова Галина Александровна, кандидат филологических наук, доцент
 ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
 E-mail: gran_@mail.ru

G.A. Grzylova

**STEM-COMPOSITION AS THE MAIN WAY OF WORD FORMATION
 IN ARCHEOLOGICAL TERMINOLOGY**

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-3-444-453

The article describes the features of word formation which are most typical for archaeology sublanguage / substantival composites and compound adjectives. Archaeological terminology is of some interest from a linguistic point of view, as it has numerous objects of study and is marked by its distinctive terminology. The description of the discovered archaeological material comes from the perspective of an integrative approach which allows to collate the results of research in many areas of both humanitarian and natural-scientific plan. The most productive way of designating and describing discovered archaeological sites is the morphological and syntactic method of term-formation. Stem-composition is the dominant way of word formation in the sublanguage of archaeology. Since the description of features and properties, the image of discovered objects occupies quite a large place in archaeological texts, the stem-composition proves to be productive for adjectives. Compound words serve as a mean of language economy and express significant information in compact forms and are a source of archaeological vocabulary extension.

Keywords: archaeology, terms, nomination, description, word formation, stem-composition, determination.

REFERENCES

1. Arkhipova I.V. Nemeckie deverbativy v perevode na russkij yazyk. Teoriya i praktika germanskih i romanskih yazykov v sovremennoj vysshej shkole Rossii. [German deverbatives translated into Russian. Theory and practice of Germanic and Romance languages in the modern higher school of Russia]. Kaluga, 2000. 163 s. (In Russian)
2. Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. [Dictionary of linguistic terms]. M.: Sov. enciklopediya, 1966. 608 s. (In Russian)
3. Vashunin V.S. Substantivnye slozhnye slova v nemeckom yazyke. [Substantive complex words in German]. M., 1990. 159 s. (In Russian)
4. Vinogradov V.A. Slovoslozhenie // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Yartseva. [Composition // Linguistic encyclopedic dictionary / ed. V.N. Yartseva]. M.: Sov. enciklopediya, 1990. 469s. (In Russian)
5. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie [Terminology science / S.V. Grinev-Grinevich]. M. Akademiya, 2008. 304 s. (In Russian)
6. Grinev S.V. Vvedenie v terminovedenie [Introduction to terminology / S.V. Grinev]. M.: Moskovskij licej, 1993. 309 s. (In Russian)
7. Grzylova G.A. Kommunikativno-pragmatische karakteristiki arheologicheskogo diskursa. [Communicative-pragmatic characteristics of archaeological discourse / Udmurt State University]. Izhevsk, Udmurtskij gosudarstvennyj universitet, 2006. 148 s. (In Russian)
8. Guseva I.G. Kognitivno-diskursivnyj analiz mezhotraslevoj ekologicheskoy terminologii v oblasti rybnogo promysla: na materiale anglijskogo yazyka [Elektronnyj resurs]. [Cognitive-discursive analysis of cross-sectoral ecological terminology in the field of fisheries: on the material of English [Electronic resource]. <https://static.freereferats.ru/avtoreferats/01002737628.pdf>
9. Kokorina Yu.G. Arheologicheskoe znanie v lingvisticheskikh opisaniyah [Elektronnyj resurs]. [Archaeological knowledge in linguistic descriptions [Electronic resource]. URL: <http://cheloveknauka.com/arheologicheskoe-znanie-v-lingvisticheskikh-opisaniyah>.

10. Makshanceva E.A. Specifika voprosa o sootnoshenii termina i slova // Vzaimodejstvie ekstra- i intralingvisticheskikh faktorov pri formirovanii terminosistem yazykov raznogo tipa. [Specifics of term-word relationship//Interaction of extralinguistic and intralinguistic factors in the formation of thermosystems of different types of languages]. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. un-ta, 2000. 127 s. (In Russian)
11. Pavlov V.M. Ponyatie leksemy i problemy otnoshenij sintaksisa i slovoobrazovaniya. [The Concept of a lexeme and problems of syntax and word formation relations]. L., 1985. 299 s. (In Russian)
12. Troyanskaya E.S. K voprosu o tekhniko-stilisticheskikh priyomah v nauchnoj rechi. V kn.: Yazyk nauchnoj literatury. [To the question of techno-stylistic techniques in scientific speech. In: Language of scientific literature]. M.: Nauka, 1975. S. 42. (In Russian)
13. Troyanskaya E.S. Obshchaya harakteristika nemeckoj nauchnoj rechi // Lingvostilisticheskie osobennosti nauchnogo teksta. [General characteristic of German scientific speech//Linguostylistic features of scientific text]. M.: Nauka, 1981. 180 s. (In Russian)
14. Sher Ya.A. O razvitii yazyka arheologii // Problemy arheologii. T. 2. [On the Development of the language of archaeology // Problems of archaeology. T. 2.]. L.: LGU, 1978. S. 43–48. (In Russian)
15. Shchapova Yu.L. Vvedenie v veshchevedenie [Introduction to material science /Yu.L. Shchapova]. M.: MGU, 2000. 204 s. (In Russian)
16. Shchapova Yu.L. Drevnee steklo: morfologiya, tekhnologiya, khimicheskij sostav [Ancient glass: morphology, technology, chemical composition / Yu.L. Schapova]. M.: MGU, 1989. 120 s. (In Russian)
17. Ortner L. Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen / L. Ortner, E. Müller-Bollhagen. Hauptteil 4 : Substantivkomposita. [German word formation: types and trends / L. Ortner, E. Müller-Bollhagen. Main part 4: compound nouns]. Berlin; New York: de Gruyter, 1991. 863 S. (in German).

GERMANIA. Anzeiger der Römisch-Germanischen Kommission des deutschen archäologischen Instituts. Frankfurt am Main. [GERMANIA. Scientific magazine of the Roman-Germanic commission of the German archaeological institute. Frankfurt am Main]. (in German)

Received 28.04.2020

Gryzlova G.A., Candidate of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: gran_@mail.ru